После долгих представлений ведущего Хань Фэй, как главный герой, наконец вышел на сцену. Прожектор осветил его, и впервые мужчина засиял. Как актер, он шел к центру сцены, об этом он мечтал всю свою жизнь. Прислушиваясь к своему сердцебиению, его пальцы сжались. Это было не из-за нервозности, мужчина просто не мог не вспомнить о себе в прошлом, о себе, которое часами тренировалось улыбаться перед зеркалом.

— И с нами главный актер мужского пола из Цветы-Близнецы, Хань Фэй! Он помог полиции раскрыть дело в реальной жизни и сыграл двух главных героев фильма! Теперь мы попросим его начать сеансы вопросов и ответов с вопросами наших онлайн-зрителей. — ведущий внезапно ушел со сцены и достал телефон, чтобы отправить кому-то сообщение. Директор Цзян подбежал, чтобы схватить ведущего за воротник.

— Это не было частью сценария! Вопросов от онлайн-зрителей быть не должно! Вы должны задать выбранные вопросы из карточек-подсказок!

— Я просто следую инструкциям на мониторе. Если у вас есть с этим проблемы, идите и решите их с менеджером конференции. — ведущий невежливо ударил директора Цзяна по рукам.

— Что случилось? — сестра Лонг тоже прибежала. Она приехала лично, потому что очень дорожила этим событием.

— Хань Фэй — профессиональный актер, но у него нет опыта представления себя перед публикой. Он впервые оказывается в центре внимания. И теперь ему приходится отвечать на неподготовленные вопросы онлайн-зрителей? Боюсь, это сломает его. — Директор Цзян заерзал.

— Учитывая его профессионализм, я уверена, что с ним все будет в порядке. В конце концов ему придется пройти через этот обряд посвящения. Я уверена, что он прекрасно справится с несколькими импровизированными вопросами. — Сестра Лонг вздохнула.

— Ты заставил меня на мгновение забеспокоиться.

— Сестра Лонг, вы не понимаете! — Директор Цзян колебался, с беспокойством глядя на Хань Фэя.

— Хань Фэй страдает от серьезной социальной тревожности, ему приходится постоянно обращаться к психиатру. На самом деле, я должен был убедиться, что мое предложение о том, чтобы он стал нашим главным актером, было одобрено его психиатром, прежде чем я действительно мог предложить ему роль.

— У этого человека серьезная социофобия? — Сестра Лонг была потрясена.

— И ты говоришь мне это только сейчас?!

— Если бы я сказал вам раньше… вы бы все равно позволили ему быть главным героем? — Директор Цзян вытер пот, глядя на Хань Фэя в свете прожекторов.

— Изначально я предлагал ему только второстепенную роль, чтобы ему было чем заняться, но он гений, и его гений должен быть виден всем!

После ухода ведущего Хань Фэй остался один на сцене. Большой монитор над залом транслировал изображение в прямом эфире. Позади Хань Фэя также был большой экран, чтобы

зрители могли смотреть прямую трансляцию.

«Это отличается от репетиции».

Сценарий, который подготовил Хань Фэй, оказался бесполезным. Он поднял голову, чтобы посмотреть на монитор на крыше зала. После его появления на сцене количество зрителей выросло с 150 000 до 300 000, что было крайне необычно.

Внезапно на экране появился негативный комментарий.

— Ему просто повезло. Только не говорите мне, что вы действительно думаете, что он может нести фильм?! — вслед за этим одним комментарием всплыло множество других ужасных комментариев. Как будто эти пользователи планировали это заранее. Вместо вопросов и ответов весь экран был заполнен критикой и клеветой на Хань Фэя!

— Он такой уродливый, что ему лучше попросить возмещение у своего пластического хирурга.

— Использование жизней жертв для завоевания популярности, отвратительно!

— Актер, который отказывается сосредотачиваться на своей работе, но становится линчевателем? Ты действительно думаешь, что ты из полиции?!

— Этот человек ужасен. Я работал с ним в его бывшем агентстве! Вы ведь знаете, что его уволили? Потому что он украл у нашей компании! Не ведитесь на него!

— Какого хрена! Иди и погугли этого человека! Он сертифицированный психически больной! Сейчас даже корзина может быть актером?

Ужасные комментарии заполнили экран. Проектор транслировал прямую трансляцию прямо на экран позади Хань Фэя. Зал был не большой, но народу было полно. Вся публика в прямом эфире видела критику, которая практически окружила Хань Фэя ореолом.

Комментарии продолжали поступать. Клавиатурные воины напали на этого человека, стоя на высоком моральном уровне. История Хань Фэя была выкопана и разоблачена. Он стоял под прожектором, но казалось, что он голый. В нем больше не было ничего секретного. Каждое ненормальное, странное, негативное поведение, которое он совершил, было показано на экране. Эта сессия вопросов и ответов превратилась в публичное осуждение Хань Фэя. Любой человек сочтет эту ситуацию невыносимой, а уж тем более тому, у кого серьезная социофобия.

Хань Фэй спокойно смотрел на монитор над залом. Как только публика под сценой начала жалеть мужчину, он вдруг улыбнулся. Игнорируя комментарии в прямом эфире, Хань Фэй взял микрофон и посмотрел на людей в толпе. Он не потерял самообладания. Он увидел Ли Сюэ, отца Вэй Юфу и многих других дружелюбных лиц.

— Я мечтаю стать комедийным актером, знаете, ребята, почему? — Хань Фэй небрежно взглянул на ужасные комментарии позади него.

— Я потерял обоих родителей, когда был маленьким. Люди всегда издевались и насмехались надо мной. Я сумасшедший? Я опечален? Хочу ли я отомстить им? Да, конечно, я хочу. И я подумал, что лучший способ сделать это — заставить людей смеяться надо мной, по крайней мере, в этом случае им придется платить за издевательства надо мной. Но, к сожалению, похоже, что у меня нет таланта быть комедийным актером. — Хань Фэй указал на волну негативных комментариев позади него:

— Они думают, что могут сбить меня с толку этими насмешливыми замечаниями, но эти люди не понимали, что в прошлом я едва мог добиться от них реакции, так что это уже шаг вперед. — Хань Фэй самоуничижительно усмехнулся:

— Судя по тому, как я одеваюсь, Вы должны понимать, что я не такой, как другие знаменитости. Я не излучаю звездную силу, во мне нет ничего особенного. То, что они говорят, правда. Моя жизнь тяжелая. Меня уволили с работы, я страдаю социофобией, я изолирован от мира, черт возьми, я даже разучился улыбаться. Но я просыпаюсь каждое утро, зная, что я уже нахожусь в самой низкой точке своей жизни, поэтому нет другого пути вперед, кроме как вверх! Как говорится, такова жизнь.

Голос Хань Фэя эхом разнесся по залу. Кто-то в толпе начал аплодировать, и остальные подхватили его. Застряв в море негатива, Хань Фэй был грациозен и спокоен. Грех из человеческого мира был ничем по сравнению с грехом из самого темного отчаяния. Если бы Хань Фэй не испытал эту игру Иясекей, возможно, он был бы побежден этими ужасными комментариями, но теперь он больше не боялся этих замечаний. По сравнению с невыносимой болью и отчаянием эти комментарии были похожи на юношеские наблюдения.

После выступления количество просмотров прямого эфира снова увеличилось. Среди негативных вкраплены и добрые комментарии. Больше пользователей хотели высказаться за него, пусть даже с помощью смайлика в виде сердца. Хань Фэй отметил все эти маленькие проявления доброты. Он был далек от того, чтобы показать настоящую улыбку, но, по крайней мере, это было начало. Он был готов отпустить свое прошлое и встретить свое будущее. В этот момент, стоя в центре сцены, о которой он мечтал всю жизнь, он вышел из клетки, которая все это время окружала его.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3311074